

Депутаты Заксобрания ЕАО повысили зарплаты чиновникам и отказались поддержать безработных

29 октября состоялось очередное заседание Законодательного Собрания ЕАО. Депутаты рассмотрели почти три десятка вопросов. По традиции до начала обсуждения повестки дня с заявлением по актуальным проблемам выступил руководитель фракции КПРФ Владимир Фишман.

— Вы, наверное, читали материл «Набата» от 28 октября, в котором сообщается, что житель города Владимир Гавриленко провёл одиночный пикет возле управления здравоохранения ЕАО. Человек пролежал в больнице две с половиной недели. Кто не прочитал – прочитайте. Это крик души. Страшно от того, что сегодня в больницах творится. Поэтому я прошу вмешаться в ситуацию тех, от кого зависит решение этих проблем... Человек говорит, что не хватает памперсов для больных, у врачей нет масок и перчаток. Мы что, уже дожили до того, что ничего не можем найти? Ну это же наши люди, жители нашей области, — заявил Владимир Фишман.

Далее он отметил, что на заседании отсутствует представитель губернатора области. «Почему Братыненко не появился? Всё-таки хоть один руководитель правительства должен быть», — подчеркнул депутат-коммунист (забегая вперёд, отметим, что врио первого заместителя председателя правительства ЕАО Дмитрий Федорович Братыненко пришел на заседание с опозданием — как раз после заявления Владимира Фишмана).

Своё выступление руководитель фракции КПРФ продолжил оглашением тревожных сигналов, поступающих от избирателей. Так, жительница города Биробиджана Анна Ивановна Попова пожаловалась депутату-коммунисту на отсутствие льготных лекарств в государственной аптечной сети «Фармация». Уже четыре месяца инвалид второй группы не получает необходимые препараты. А маленькая пенсия не позволяет ей приобретать лекарства за свой счёт. Пожилая женщина взывает о помощи.

— Что это такое? Если человеку положены бесплатные лекарства, а их не дают четыре месяца, человек может умереть. Это же наши жители области! Я обращаюсь к правительству, прошу передать это обращение. Когда выборы шли, они (руководители правительства) тут были каждый день. Сейчас я никого не вижу. Я, конечно, официальное письмо напишу, в том числе и для того, чтобы ситуацию взяла на контроль Павлова. Но это же не дело. Самое необходимое лекарство человеку не можем приобрести. Мы доиграемся, что люди выйдут на улицы, как в Хабаровске, — предупредил руководитель коммунистической фракции.

Владимир Фишман также добавил, что вопросы лекарственного обеспечения льготников необходимо решать в первоочередном порядке. «Дороги, конечно, нужно делать, но здоровье и жизнь людей должны стоять на первом месте», — подчеркнул он.

В ответ на заявление Владимира Фишмана председатель Заксобрания Любовь Павлова сообщила, что если чиновников не видно, то они, наверное, «вышли из строя по состоянию здоровья». Она также предложила принять «какие-то меры» со стороны депутатского корпуса и пригласить на очередное заседание врио зампреда по социальным вопросам Евгения Жукова, чтобы услышать информацию из первых уст.

После этого Заксобрание приступило к рассмотрению повестки дня. По большинству вопросов депутаты голосовали единогласно. Но были и такие, по которым представитель КПРФ вынужден был высказать свою принципиальную позицию.

В условиях, когда в областном бюджете нет денег на лекарства для льготников, региональное правительство без зазрения совести предложило повысить на 3% размеры денежного вознаграждения лицам, замещающим государственные должности. Подчеркнём: против индексации зарплат рядовым чиновникам КПРФ ничего не имеет

против. Но повышать зарплаты высокопоставленным руководителям, которые и без того не бедствуют, в сложившейся ситуации просто возмутительно.

— У нас в области уровень жизни один из самых низких в стране. При этом власть сама себе повышает зарплаты. Это абсолютно неправильно. Да хоть в три раза увеличьте себе зарплаты, но при этом увеличьте зарплату и людям, чтобы люди могли нормально жить, чтобы не было нищих и бедных. Коммунисты считают, что поднимать зарплату [руководителям] в сегодняшних условиях — это цинизм и позор, — заявил Владимир Фишман.

При этом он обратился к Дмитрию Братыненко, появившемуся в зале заседания.

— Начинаем мы заседание — Вы тоже приходите вовремя. Я тут выступал и рассказывал, какой у нас сегодня бардак в больнице. Люди пишут жалобы, что по четыре месяца не получают жизненно необходимые лекарства... При этом мы себе повышаем зарплаты, пусть по копейке, но повышаем. Мы самые нищие, мы самые тут бедные. Потерпите. Наведите порядок, чтобы люди жили лучше, и поднимайте себе зарплаты хоть в сто раз. Поэтому я предлагаю за этот закон не голосовать, — призвал руководитель фракции КПРФ.

Дмитрий Братыненко попытался парировать аргументы Владимира Фишмана тем, что наряду с высокопоставленными руководителями зарплаты будут повышены и рядовым чиновникам.

Д. Братыненко: — У нас сегодня в области 165 тысяч человек (по оперативным данным Хабаровскстата, на 1 января 2020 года в ЕАО проживало 158 тысяч человек — прим. ред). Если мы возьмём всех государственных гражданских служащих, то это вообще мизер. А вот статистика тех людей, которые иные в подведомственных учреждениях, там работают 13 тысяч человек...

В. Фишман: — Напишите про иных конкретно, а у себя уберите. Вы сами себе поднимаете, прячась за иных, за других, за пятых...

Дальше Дмитрий Федорович пожаловался, что ЕАО — это единственный регион на Дальнем Востоке, где федеральные служащие получают больше, чем региональные. По его словам, уже 9 месяцев с утра до ночи правительство пишет письма во все инстанции, чтобы решить эту проблему.

Владимир Ефимович возразил, что при советской власти между зарплатами руководителей и простых рабочих не было такой разницы, как сегодня. В ответ Дмитрий Федорович решил блеснуть эрудицией и богатым жизненным опытом.

— В советское время, когда я работал на заводе четырнадцатилетним пацаном, — ответственно заявил господин Братыненко, — с меня снимали — со 115 рублей, заработанных мной, 15 рублей за бездетность... Я помню хорошо советское прошлое.

Тон реплики Дмитрия Федоровича был весьма категоричным, так сказать, не требующим возражения. Очень хотелось зампреду кинуть камень в советское прошлое. Вспомнил даже налог на бездетность, который действительно существовал в Советском Союзе и, более того, был непопулярным. Ввели его в первый год Великой Отечественной войны для решения демографических проблем, но просуществовал он практически до конца советской власти.

Мы нашли Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 21 ноября 1941 года «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР». Статья 2 указанного нормативного акта звучит следующим образом: **«Налогом облагаются одинокие и семейные, не имеющие детей, граждане: мужчины в возрасте свыше 20 до 50 лет и женщины в возрасте свыше 20 до 45 лет».**

Поэтому заявление Дмитрия Федоровича о том, что в 14 лет с него взимали налог на бездетность, представляется, по меньшей мере, неубедительным.

Идём дальше. **Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. был установлен размер этого налога, сохранившийся до конца советской власти, — 6% от дохода.** 15 рублей от зарплаты в 115 рублей — это 13%. То, что с Дмитрия Федоровича могли взимать 13-процентный налог на бездетность, тоже крайне маловероятно. По крайней мере, советскому законодательству это не соответствует.

Мы, конечно, понимаем, что сегодня в правительстве ЕАО зачастую принято врать на ходу. Однако чтобы соврать дважды в одном предложении, безусловно, нужен особый талант.

Господин Братыненко, если верить его официальной биографии, опубликованной на сайте правительства ЕАО, родился 6 октября 1971 года. То есть под действие вышеуказанного налога он теоретически мог попасть не раньше октября 1991 года. Едва ли он хоть раз его заплатил, так как с 1 января 1992 года сбор прекратился в связи с распадом страны.

Допускаем, что Дмитрий Федорович забыл, сколько ему лет на самом деле. Не удивимся, если с таким же успехом завтра он заявит, к примеру, что сдавал государству подразвёрстку в трудную годину борьбы с Деникиным или Врангелем. Ну или на колчаковских фронтах был ранен, как Полиграф Полиграфович Шариков.

Но вернёмся в зал пленарного заседания Законодательного Собрания. Вопрос о повышении зарплат чиновникам, в том числе и высокопоставленным, был поставлен на голосование. Представители «Единой России», ЛДПР и «Справедливой России» в едином порыве дружно подняли руки в поддержку этого законопроекта. «Против» проголосовал только коммунист Владимир Фишман.

Когда дошли до рассмотрения пакета инициатив федеральных законодателей, то и здесь единороссовское большинство не упустило случая продемонстрировать своё истинное лицо, так сказать, свою классовую сущность. Вместо того чтобы поддержать три федеральных законопроекта, направленных на улучшение жизни трудящихся, они позорно, на наш взгляд, проголосовали «против».

Одним из законопроектов предлагается забрать у правительства РФ полномочия по установлению размеров пособия по безработице и передать их законодателям. При этом минимальное пособие по безработице авторы документа предлагают установить Федеральным законом в размере 12 130 рублей, максимальное — 24 260 рублей с условием их последующей индексации на величину годовой инфляции. Для сравнения: сейчас минимальная величина пособия по безработице, установленная правительством РФ, составляет 1500 рублей, максимальная — 12 130 рублей.

Другим законопроектом предлагается установить с 1 января 2021 года минимальный почасовой уровень оплаты труда в сумме 150 рублей для исчисления оплаты труда работника при заключении с ним срочного трудового договора на условиях неполного рабочего времени. Разработчики документа указывают, что сейчас в России часовая ставка, исходя из МРОТ, крайне низка и составляет в 2020 году от 89,85 руб. в мае до 65,92 руб. в июле. МРОТ в России меньше, чем уровень минимальной заработной платы большинства европейских стран, в том числе таких, как Болгария, Албания и Украина. Чтобы преодолеть сложившуюся ситуацию, авторы инициативы и предложили установить минимальный трудочас на уровне 150 рублей.

Глядя на непробиваемую позицию депутатов «Единой России», не выдержал даже справедливоросс Владимир Дудин, который со времён губернаторских выборов, скажем так, старается сидеть на двух стульях.

— Учитывая нынешнее состояние российской экономики, такие инициативы надо поддерживать, увеличивая при этом потребительский спрос. Я за то, чтобы была почасовая оплата труда. Про МРОТ ещё в начале девяностых говорили, что он просуществует в пределах двух-трёх лет. А эта норма задержалась на десятки лет... Нужно быть до конца последовательными, — призвал Владимир Дудин.

Коммунист Владимир Фишман в ходе дебатов отметил, что поддержка федеральных инициатив не требует поиска финансов в областном бюджете.

В. Фишман: — Я вас не понимаю. Как только вопрос касается людей, вы голосуете против. Ведь мы же не будем платить за это из нашего бюджета... Почему вы так себя ведёте? Мамедова, конечно, это не волнует. Он получает бешеные деньги...

Л. Павлова (председатель): — Он не получает, он зарабатывает!

В. Фишман: — Получает! В советское время тот, кто занимался торговлей, не получал таких денег. А он у нас один из местных олигархов.

В. Дудин: — Понаделал гастрономов!

В. Фишман: — Да, понаделал гастрономов и теперь живёт [припеваючи].

Л. Павлова (председатель): — А Вы туда не ходите? Они востребованы. Там много людей.

В. Фишман: — Хотел бы — пошел. Не хочу. <...> Не должно быть такого, что один голодный, а другой от жиру бесится. Рано или поздно это кончается плохо. Надо быть скромнее. Почему мы голосуем против? Москва готова помочь и деньги платить? Почему мы отказываемся? Как Вам зарплату индексировать, так давай, несмотря на то, что у вас зарплаты по сто тысяч. <...> Вы за рубль удавитесь. А как дело доходит до поддержки людей, вы — против.

Однако аргументы представителей оппозиции не подействовали на партию власти. Единороссовское большинство отказалось поддерживать пакет из трёх федеральных законопроектов об установлении минимальной и максимальной величины пособия по безработице и минимальном размере оплаты труда. Истинная антинародная сущность правящей партии, по нашему мнению, стала ещё более очевидной.

Областная независимая интернет-газета «Набат»